

У Цю Ибо было два главных преимущества в создании этой игры:

Первое – он в неё играл, причём долго, да ещё и культивировался, поэтому мозги у него работали отлично. Даже спустя почти триста лет он всё ещё помнил её отлично.

Второе – в прошлой жизни он сам работал в игровой индустрии. Не будем углубляться в детали, но по крайней мере он понимал правила куда глубже, чем обычный игрок.

Как многопользовательская тактическая соревновательная игра, она должна была учитывать баланс силы персонажей. Сильный персонаж мог быть сильным, но не настолько, чтобы подавлять остальных. Слабый мог быть слабым, но не настолько, чтобы быть бесполезным. Другими словами, если персонаж был слишком мощным, то для игры за него требовалось либо мастерство, либо стратегическое мышление. Если ни то, ни другое не требовалось – значит, персонаж не должен был быть сильным.

Переноса это в реальность, Цю Ибо, конечно, хотел просто скопировать известную МОВА-игру – это было бы просто и удобно, ведь всё уже готово. Но технологий не хватало. Создать компьютер или смартфон – это было нереально даже для него, не говоря уже о том, что даже если собрать вместе Истинного Государя Циши и Истинного Государя Ваньши, им потребовались бы сотни лет, чтобы добиться результата. Поскольку Цю Ибо не хотел тратить столько времени на преодоление технологических барьеров, пришлось искать другие варианты.

Игры интересны тем, что игроки могут получить в них совершенно иную жизнь, на время забыть о реальности и полностью погрузиться в процесс, даже вложить душу в игру, испытав кратковременное, но яркое удовольствие. Создать такой поток сознания для него было несложно – у него было достаточно опыта в играх, чтобы выбрать подходящую механику.

Но если заставить своих братьев по секте, войдя в тайное пространство, автоматически считать себя Чжугэ Ляном, Чжоу Юем или кем-то ещё, с тремя-четырьмя навыками на руках – это было бы невозможно. Времена другие, и хотя в этом мире такие персонажи тоже существовали, все они были культиваторами, изучали конфуцианские каноны, но, если говорить грубо, их общая культура не шла ни в какое сравнение с современной. Использование таких персонажей не усилило бы их погружение, а, наоборот, вызвало бы отчуждение и недоумение. Поэтому персонажи нужно было создавать заново.

Цю Ибо не стал усложнять и просто разделил игровые роли на пять классов:

- Мечники (воины)
- Мастера талисманов/артефактов (поддержка)
- Заклинатели (маги)
- Тело культиваторы (танки)
- Лекари (лечение)

Что касается навыков – как и с классами, их детали можно было обсудить позже.

Кроме того, поскольку уровни мастерства у всех были разными, а ещё были такие, как сам Цю Ибо или Вэнь Игуан, способные убивать врагов выше своего уровня, то позволить всем сражаться, полагаясь на свою собственную мощь, было бы несправедливо. Лучше было бы

уравнять уровни, оставив только навыки, отточенные тренировками. Иначе, если бросить в игру Истинного Государя, то всем остальным оставалось бы только лечь и ждать поражения.

Главная сложность заключалась в том, как ограничить уровни игроков.

Цю Ибо задумался, но вскоре вспомнил о своём Свитке Небес и Земли. Это был один из его сильнейших артефактов, но его сила заключалась не в разрушительной мощи – по сути, внутри были лишь различные артефакты и чуждые пламена, которые он поглотил. Если бы не Золотое Пламя Полярного Сияния, этот свиток давно бы уже не представлял ценности.

Истинная сила Свитка заключалась в его правилах.

Когда он создавал его, то заложил условие: любой, ниже Великого Путешественника, не мог прорвать пространственные границы свитка – приходилось проходить его клетку за клеткой. Теперь, достигнув уровня Превращения Духа, свиток тоже эволюционировал, и даже Великие Путешественники внутри него могли двигаться только пошагово, пока не доберутся до него.

Конечно, за Свиток Небес и Земли Цю Ибо заплатил немалую цену. Его сила зависела от артефактов, которые он в него вложил. В момент создания он поглотил целый слой запасов из его Печи Десяти Тысяч Сокровищ, и с тех пор требовал постоянного пополнения. При этом Цю Ибо не мог контролировать, что появится в каждой клетке – атака или бесплатный подарок. Более того, когда свиток активировался, он сам должен был войти внутрь.

Цю Ибо примерно понимал: слишком могущественные вещи Небеса не позволят создать. Иначе не было бы такого понятия, как небесная кара за создание мощных артефактов. Свиток Небес и Земли появился благодаря балансу – Цю Ибо согласился пожертвовать множество артефактов и принять риск, что всё может достаться врагу, и только тогда свиток стал реальностью.

Теперь же он хотел создать особую версию Свитка, которая ограничивала бы уровни вошедших. Значит, ему пришлось бы заплатить чуть большую цену, и его собственный уровень тоже обязательно был бы ограничен. Помимо этого, он решил, что победители смогут бесплатно получить награду на выбор: небесные материалы, духовные камни или артефакты.

Неизвестно, сработает ли это, но деньги решают проблемы, и это уже была серьёзная жертва.

Цю Ибо записал это, а затем начал экспериментировать.

Он закусил кончик кисти и задумался: если этот «Свиток Небес и Земли» получится – отлично. Но если нет, то нужен запасной вариант – например, сделать более простую игру, где баланс строился бы не на классах и навыках, а на уровнях культивации. Пусть бессмертные духи сражаются с бессмертными духами, превращённые духи – с превращёнными, а истинных государей, если не наберётся достаточно, просто не пускать. Или пусть играют три на три.

В таком случае, не нужно было бы продумывать навыки и персонажей – можно было бы использовать их собственные способности. Но тогда снова возникала проблема: ему всё равно нужно было пространство, подобное Свитку, которое бы игнорировало урон, наносимый битвами культиваторов окружению.

А это было очень сложно.

Потому что окружение должно было взаимодействовать. Свиток Небес и Земли работал, потому что по сути был комбинацией мощных запретов, которые не могли разрушить

культиваторы уровня Великого Путешественника и ниже. Но это не касалось восстановления материи или времени.

Можно было попробовать. Один Свиток он мог себе позволить. Лучшим решением было даже не тратить эту духовную жилу, а просто создать ещё один Свиток.

Что касается башен, монстров и прочего – это было проще. Убиваешь монстров – получаешь золото, на золото покупаешь снаряжение... Снаряжение можно заменить артефактами. Например, в начале всем выдаётся железный меч, потом можно обменять его на меч Цинъюнь, затем на меч Радуги, меч Жизни и так далее...

Но чего-то всё равно не хватало... Цю Ибо задумался. Он что-то упустил, что-то важное...

- Ах да! В играх же никто не умирает! Только получает тяжёлые ранения!

Цю Ибо швырнул кисть на стол. Как это сделать?! Как добиться, чтобы люди дрались, но не убивали друг друга?! Как отобразить шкалу здоровья и состояние ранения?!

Цю Ибо застонал. Почему он любил играть в МОБА? Ведь в них действительно можно убить! Если бы он любил шутеры, всё было бы проще! Забросить всех в тайное пространство, раздать оружие, добавить цветные пули – попадание в уязвимую точку цветной пулей означало бы выбывание.

Лазертаг – вот что было просто!

Цю Ибо взглянул на тёмный потолок и вздохнул. Он вдруг осознал, что Небеса явно намекают ему остановиться. Тайное пространство, где никто не умирает – какой человек вообще способен на такое? Если бы он смог это сделать, разве остался бы он на уровне Превращённого Духа? Даже Создатель, увидев его, поклонился бы и назвал старшим братом!

Цю Ибо опрокинул стакан крепкого вина, тело содрогнулось от горечи, но озарения так и не пришло.

Цю Линьхуай, что было редкостью, занимался делами во внешнем отделе. Только он вышел, как увидел знакомую фигуру, пролетающую по небу. Он приподнял бровь. Цю Ибо?

Разве он не в затворничестве? Почему снова снаружи?

Но дела были важны, да и Цю Ибо во внешнем отделе вряд ли мог попасть в неприятности. В конце концов, Цю Линьхуай сам его вырастил и хорошо знал его манеры. Поэтому он не пошёл за ним.

Когда он закончил и вышел, то увидел, что все ученики внешнего отдела перешёптываются. В нём зашевелилось дурное предчувствие, и он остановил одного из учеников:

- О чём вы так оживлённо беседуете?

Ученик, увидев Истинного Государя, испугался и поспешил поклониться:

- Приветствую, Истинный Государь... я... я не осмелюсь сказать.

- Говори. – У Цю Линьхуая дёрнулся глаз.

Ученик осторожно поднял взгляд и, стиснув зубы, произнёс:

- Учитель Цю... из внутреннего отдела... на задней горе...

- Он пошёл на заднюю гору, и что? Почему это вас так взволновало? – медленно спросил Цю Линьхуай.

Ученик зажмурился и добавил два слова:

- ...прыгает со скалы.

Вместе фраза звучала так: «Цю Ибо на задней горе прыгает со скалы».

Цю Линьхуай: «...»

- И повторяет это снова и снова, – продолжил ученик. – Братья по учению обсуждают, может, там есть какая-то возможность, раз Учитель Цю так себя ведёт...

Цю Линьхуай глубоко выдохнул и кивнул:

- ...Иди.

- Слушаюсь, Истинный Государь. – Ученик поспешно ретировался.

Глаз Цю Линьхуая снова дёрнулся. Он велел сопровождавшим его ученикам вернуться во внутренний отдел, а сам направился к задней горе.

Когда он прибыл, то увидел, что скала уже облеплена народом, а Цю Ибо стоял на вершине с видом обречённого, простирая руки и прыгал вниз. Через некоторое время он снова взлетал, становился на край и повторял прыжок.

Появление Цю Линьхуая, конечно, не осталось незамеченным, и Цю Ибо его тоже увидел.

Цю Ибо безнадежно посмотрел на отца, затем достал из рукава табличку и установил её на скале. На ней крупными иероглифами было написано:

«Период испытания. Не беспокоить.»

Цю Линьхуай: «...»

За что ему такое наказание?! Какого дьявола он родил такого зайца?!

Цю Ибо прыгал до тех пор, пока не устал от толпы учеников, и вернулся на Пик Омывания Меча. Даже не ставя защитных формаций – с его уровнем свободного падения его не убьёт – он забрался на вершину пика и прыгнул вниз.

Вэнь Игуан как раз подметал двор, и, увидев Цю Ибо с мрачным лицом, подумал, что случилось что-то серьёзное. Когда Цю Ибо прыгнул, он даже не сразу понял, что происходит. Только когда тот прыгнул во второй раз, Вэнь Игуан остановил его:

- Что ты делаешь?

Цю Ибо был весь мокрый – под Пиком Омывания Меча был водоём, так что умереть там было ещё сложнее.

Он не хотел говорить, поэтому просто ткнул пальцем в табличку:

«Период испытания. Не беспокоить.»

Вэнь Игуан посмотрел на табличку и продолжил подметать.

Цю Ибо прыгал весь день, а к вечеру как призрак вернулся в свою пещеру, закрыл защитные формации, и вокруг снова стало тихо.

Как же это сложно... Он всё ещё не мог придумать, как реализовать правило, по которому люди не умирают и не получают реальных травм. Это было за пределами его возможностей. Даже если поднять планку до уровня бессмертных духов и заставить всех входить в игру отделившимися душами, повреждение души всё равно наносило бы урон телу. А если душа погибала – человек превращался бы в растение.

То же самое с бессмертными зародышами. Даже если все выпустят воплощения, гибель воплощения всё равно ранила бы основное тело. К тому же создание воплощения, хоть и не требовало таких затрат, как его «Красная Пыль», всё равно нагружало сознание. Одна игра длилась максимум час – половину периода. Кто стал бы тратить воплощение ради такого? Даже если бы он сделал игру, никто бы не стал играть.

Прыгая со скалы, он осознал одну вещь:

Он хотел создать игру не только для себя. Он хотел, чтобы все играли вместе с ним и получали от этого удовольствие, а не просто помогали ему пройти испытание, жертвуя своими воплощениями. Если он не сможет этого добиться, то даже создав игру, он не преодолеет испытание. Он никогда не сможет пройти испытание Истинного Государя с помощью простой формальности.

Почему в играх никто не умирает и не получает травм?

Потому что у игры есть посредник – телефон или игровая консоль. Благодаря этому даже обычные люди могут управлять персонажем руками, а его золото, здоровье, ранения, снаряжение, навыки – всё это просто изменяющиеся числа.

Чёрт, это снова возвращает нас к началу! Он не может создать телефон-посредник!

Цю Ибо закурил, чтобы немного расслабиться. Телефон... посредник... Нет, ему нужен любой посредник, не обязательно телефон. Можно ли сделать просто игровую консоль?

Нет, нельзя.

Если бы он мог – давно бы уже сделал!

Успокойся, подумай ещё. Самое близкое к телефону, что у него есть – это Пчелиные Таблички. Они использовали сеть духовной энергии на основе Бессмертного Гриба Безбрежности для быстрого обмена информацией на коротких дистанциях. Игра тоже требовала быстрого взаимодействия... Хотя нет, Пчелиные Таблички не имели к этому никакого отношения.

Он же не текстовую игру делал!

К тому же, сеть «Пчелиные улы» и так уже с трудом справлялась с передачей информации. В Секте Линсяо, может, и нет, но во время последнего визита на Гору Байлянь он слышал, что там уже установили несколько дополнительных станций, потому что ученики слишком активно общались, и серверы переполнились. А так как большинство сообщений касалось искусства

создания артефактов, а Гора Байлянь не бедствовала, Истинный Государь Байлянь решил, что удалять их нельзя, и выделил десять Бессмертных Грибов Безбрежности для создания десяти новых станций.

Дым медленно выходил из губ Цю Ибо, растворяясь в воздухе.

Нет, он не должен заикливаться на телефоне. Он должен думать о посреднике.

Что в мире культивации могло бы стать аналогом игровой консоли? Даже если отступить на шаг, на два...

Цю Ибо потушил сигарету. Посредник... Какой посредник мог позволить не получать травм, но при этом полностью погружаться в процесс?

Звучало знакомо.

Цю Ибо вдруг вспомнил - иллюзорные миры!

Когда он в детстве поднимался в гору, чтобы стать учеником, Даожень Шо Юнь как раз показал ему свою жизнь в иллюзорном мире! Он умер в том мире, но в реальности остался жив! Если можно было воссоздать целую жизнь с такой точностью, то почему бы не воссоздать игру, не стирая сознание игроков?

Должно сработать. Обязательно сработать!

Но то было искусство Даоженья. А в Ледяном Краю Туманности... э-э... там был Морской Зверь уровня Объединения Душ.

У того был природный талант, а у него получится?

Не попробуешь - не узнаешь.

Цю Ибо взмахнул рукой, и на столе появились жемчужины Морского Зверя от уровня Бессмертного Зародыша до Великого Путешественника. Простой деревянный стол вмиг засиял.

Это испытание было борьбой за его жизнь, поэтому Цю Ибо не жалел ресурсов.

Деньги - прах, потратишь - заработаешь!

Цю Ибо задумался: он редко создавал артефакты иллюзорных миров, предпочитая простые, мощные и разрушительные вещи. Единственные иллюзорные артефакты у него были случайными творениями из Печи Десяти Тысяч Сокровищ. Жемчужин Морского Зверя у него было ограниченное количество, и он не мог рисковать - они были лучшим материалом для создания иллюзорных артефактов. Если их не хватит, ему придётся охотиться на Морских Зверей по всему миру.

Цю Ибо не был против убийства - если они попадутся ему на пути, он не станет церемониться. Но специально охотиться ради гипотетической возможности? Что-то не хотелось. Непонятно почему, но не хотелось.

Он открыл тетрадь и записал все требования:

1. Создать иллюзорный мир на основе жемчужин Морского Зверя и других материалов, воспроизводящий игровое поле.

- Требования:
- Игроки сохраняют память.
- Ограничение уровней игроков.
- Отсутствие реальных травм.
- Подготовка:
- Изучить книги по иллюзорным артефактам, понять принципы создания.
- Разобрать существующие иллюзорные артефакты, проанализировать, перестроить.
- Проконсультироваться с Истинным Государем Ваньши, Истинным Государем Байлянь, Истинным Государем Хуаньхай из Секты Иллюзорного Моря и другими.

2. Структура игровых правил.

- Получение и использование золота.
- Уменьшение и восстановление здоровья.
- Переработка игровых персонажей.
- Процесс входа в игру.
- ...

Цю Ибо записал все детали, швырнул кисть и тяжело выдохнул. Если этот план сработает, тайное пространство и Свиток Небес и Земли не понадобятся.

Если иллюзорный мир не получится, останется только второй вариант – Свиток, и третий – тайное пространство.

Теперь даже третий вариант казался ему абсурдным. О чём он вообще думал? Любой, у кого есть мозги, понял бы, что это невозможно. Если Свиток был просто странным правилом, то тайное пространство меняло бы сами Небеса. Сколько он выпил, что так зазнался?

Цю Ибо потратил полмесяца, детализируя игровые правила. К счастью, опыт прошлой жизни избавил его от необходимости выдумывать всё с нуля. Поскольку он делал не платную игру, многие ненужные системы можно было выкинуть – внеигровое золото, руны, лутбоксы были лишними, что сильно упрощало задачу.

С числовыми значениями у Цю Ибо было не очень, особенно с балансом навыков. Но если иллюзорный мир получится, можно было просто наложить на игроков эффект мышечной памяти. Например, если не мечник выбирал класс мечника, он мог бы посоветоваться с братьями, чтобы задать базовый уровень. Главное – гарантировать, что игрок сможет проявить хотя бы этот минимум. Если хочешь быть сильнее – тренируйся в игре.

То же самое с другими классами.

Что касается точных числовых значений... Это было сложно, но Цю Ибо решил не сдаваться. Например...

- Отец, я возвращаюсь в мир смертных!

Смешно. Кто сказал, что игру нужно разрабатывать в одиночку? Он отправится в мир смертных и, пользуясь влиянием семьи Цю, наймёт математиков. Даже если они не смогут сразу сделать расчёты, он сам у них научится!

Он же стоял на плечах гигантов!

С тысячей семьястами лет жизни даже собака смогла бы освоить математику!

Мир смертных, семья Цю.

- Прародитель?! - Члены семьи изумились. Разве культиваторы не считали годы днями? Даже по семейным хроникам, никто не возвращался так часто. В голову сразу полезли нехорошие мысли, и все напряглись.

Цю Ибо махнул рукой:

- Найдите мне специалистов по математике.

Если бы он знал, то велел бы поддерживать научный институт... Хотя, впрочем, это была его вина. После его ухода государство, не видя результатов, перестало финансировать крупный исследовательский центр, и тот постепенно развалился.

Он подумал и добавил:

- Не надо. Достаньте списки сотрудников института, найдите их потомков - я сам с ними поговорю.

В конце концов, они работали вместе. А по генетике, у умных родителей чаще рождаются умные дети.

Да и в те времена не было традиции одного ребёнка - если могли позволить, рожали сколько влезет. Среди множества детей хоть кто-то должен был унаследовать ум.

Новый Чжуаньюань Сюань Тун в последнее время чувствовал себя не в своей тарелке. Ему казалось, что за ним следят, но он же новый Чжуаньюань, чиновник Академии Ханьлинь, давно женат, у него нет врагов... Кому вообще могло прийти в голову преследовать его?

Может, это агенты императора просто наблюдают за чиновниками?

Сюань Тун выпрямился и велел жене заняться благотворительностью.

Вернувшись в кабинет, он хотел расслабиться, но вдруг заметил на столе визитную карточку. Он насторожился, не стал брать её сразу, а позвал слугу:

- Шу Мо, кто-то заходил в мой кабинет?

Шу Мо служил ему с детства и честно ответил:

- Нет, господин.

Сюань Тун кивнул:

- Хорошо. У меня дела, пусть меня никто не беспокоит.

- Слушаюсь.

Когда слуга ушёл, Сюань Тун осторожно поднял карточку тряпочкой и развернул. Текст был написан официальным почерком, но с лёгкой небрежностью, местами даже острыми штрихами:

«Слышал, что господин Сюань – непревзойдённый мастер математики. Вскоре навещу вас.»

Внизу стояла подпись:

[Цю Ибо].

Сюань Тун уставился на карточку, а затем швырнул её на пол.

Кто над ним издевается?! Все знали, что Цю Ибо – это великий министр Цю, Звезда Цю! Звезда Цю умер более ста лет назад! В прошлом году на экзаменах даже был вопрос по его политическим трактатам!

Авторское примечание:

1 Курение вредит здоровью, не курите. Цю-Цю – культиватор с тремя сотнями лет за плечами, а вы кто?

Хотел написать полный дизайн-документ, но передумал – лень, да и вам, наверное, неинтересно. Главное – смысл передан.

<http://bllate.org/book/14686/1310582>